

опирается на метод групповой терапии (как у АА) и переосмысленный метод Шичко, в котором основной акцент сделан не на субъектности, а на духовно-нравственном воспитании и особом понимании трезвости как духовно-нравственной ценности. И.В. Бачинин пишет, что «трезвость — это не только свобода от зависимостей, но, прежде всего, — здравомыслие, способность человека мыслить, чувствовать, действовать ответственно на основе норм и ценностей христианской традиции» [7]. Методология решения проблемы зависимостей опирается на два основных метода трезвеннического просвещения — метод духовно-ориентированного диалога и метод построения со-бытийной общности.

Со-бытийная общность — форма неструктурированной общности («*коммуникас*» по В. Тернеру), которая складывается на общей ценностно-смысловой основе ее участников. Особенность со-бытийной общности заключается в невозможности применения формальных методов для ее создания, ее возникновению можно лишь поспособствовать, создав необходимые для этого условия. Со-бытийная общность несет в себе «и целевые ориентиры совместной деятельности, и ценностные основания своего единства как ее коллективного субъекта» [8, с. 5]. Однако «в отличие от социальных структур (организованностей), со-бытийная общность не распадается после достижения цели, а продолжает существовать как среда, в которой разными способами сохраняются и передаются ценности, объединившие людей» [9, с. 251]. Высокая значимость ценностей, остро переживаемых в значимых событиях, преобразует субъектность участников. Таким образом, в системе описанного церковного трезвенного просвещения субъектами трезвения являются *люди*, субъектами трезвенного просвещения — *общности*, а *события* становятся механизмами трезвенного просвещения.

Литература:

1. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру // Мир психологии. 2005. № 3. С. 33-39
2. Петровский В.А. Личность: феномен субъективности. Ростов н/Д. 2003. 342 с.
3. Мухтарова Л.М., Волов В.В., Мухаметзянова Ф.Г. Социокультурный феномен субъективности//Казанский вестник молодых ученых.2019.Т. 3, №2. С. 49-56
4. Братусь Б.С. Изменения личности при алкоголизме. М.: Знание, 1973
5. Запесоцкая И.В. Критерии деформации субъективности в состоянии алкогольной зависимости// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3-3. С. 149-153
6. Тюменская городская общественная организация утверждения и сохранения Трезвости «Трезвая Тюмень» [Электронный ресурс]. URL: <http://trezvayatyumen.ru/yazyk-ust.html#trezvost> (дата обращения: 29.11.2019)
7. Бачинин И.В. Школа трезвости: методическое пособие для приходских обществ трезвости. М. : Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2017. — 122 с.
8. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования//Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика.2010.Т.3, №2. С.3-8
9. Бачинин И.В. Реализация богословско-педагогических принципов и методологии трезвенного просвещения в различных его формах//Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19, № 3. С. 249-260

Правовые аспекты генетических исследований

Ковба Д.М.

Институт философии и права УрО РАН, младший научный сотрудник. Кандидат политических наук
daria_kovba@mail.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию нормативно-правового регулирования в области генетических исследований. Утверждается, что процесс быстрого развития новых технологий порождает необходимость их регулирования. Исследуется история принятия международных деклараций и конвенций, регулирующих сферу генетических исследований. Утверждается, что в подобных документах генетическая информация связывается с достоинством личности, характеризуется как конфиденциальная; подчеркивается приоритет интересов и блага отдельного человека над интересами общества и науки; вводится запрет на дискриминацию по генетическим признакам. В России список документов, касающихся правового регулирования генетических исследований и геномных данных, не так велик. Он включает в себя Конституцию и три федеральных закона. Делается вывод о необходимости развития законодательства в данной области, в частности, важно определить государственные задачи в этой сфере, пределы допустимого вмешательства в гены, установить, кто может иметь доступ к информации о геноме.

Ключевые слова: генетические исследования, медицинские исследования, международные документы, национальные законы, генетическая информация, права человека, достоинство личности.

Legal Aspects of Genetic Research.

Kovba D.M.

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article is devoted to the study of legal regulation in the field of genetic research. It is argued that the process of rapid development of new technologies creates the need for their regulation. The history of the adoption of international declarations and conventions governing the field of genetic research is examined. Genetic information is related to confidentiality; special attention is paid to the interests of society and science; genetic discrimination is prohibited. In Russia, the list of documents corresponding to the legal regulation of genetic research and genomic data is not so large. It includes a constitution and three federal laws. In particular, it is necessary to determine the requirements for this area, to establish access to information about the genome.

Keywords: genetic research, medical research, international documents, national laws, genetic information, human rights, personal dignity.

Стремительное развитие новых технологий ставит перед международным сообществом и национальными государствами ряд задач, касающихся, в том числе, необходимости регулирования таких процессов. Многие из этих технологий ранее не испытывались и широко не применялись, а потому пока неясны краткосрочные и долгосрочные последствия их использования. Отметим ряд направлений, в которые сегодня вкладывается большое количество материальных и интеллектуальных ресурсов:

1. Генная инженерия, в особенности — генетическая модификация людей.
2. Создание химер — организмов, состоящих из генетически разнородных клеток; практикуется выращивание органов в животных (в основном, свинных) для последующей пересадки людям (ксенотрансплантация).
3. Разработка нейроинтерфейсов, обеспечивающих прямое взаимодействие между человеком и компьютером; при этом электрические сигналы мозга преобразуются в управляющий сигнал для решения задач контроля и коммуникации; эта технология используется в компьютерных приложениях и играх, системах «умный дом», нейрореабилитации и протезировании [1, с. 107].
4. Создание модели человеческого мозга в рамках проекта «The Human Brain Project», запущенного в 2013 г. сроком на 10 лет. В нем работают около 500 ученых из более 100

Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ: проект «МК-2621.2019.6» Гуманизм перед вызовами технологий изменения природы человека: поиск новых ценностных оснований.

университетов, учебных больниц и исследовательских центров по всей Европе. Разработки ведутся по шести основным направлениям: моделирование мозга, нейроинформатика, компьютерная обработка данных, медицинское измерение информатики, нейроробототехника и нейроморфные вычисления [2].

5. Печать органов и тканей на 3d-принтере – так называемая биопечать. Пока данная технология существует, в основном, в виде фундаментальных разработок и не пущена на поток.

Большую озабоченность сегодня вызывают генетические эксперименты, особенно в свете новостей, касающихся деятельности ученого Хэ Цзянькуя из КНР, итогом опытов которого стало рождение близнецов из эмбрионов, подвергшихся генетической модификации. Данное сообщение в прессе вызвало обеспокоенность, на которую власти Китая незамедлительно среагировали: они сообщили о намерении провести расследование относительно деятельности ученого и разработать законодательство, которое бы позволило пресечь проведение незаконных генетических экспериментов [3].

Многие современные технологии сначала дороги и недоступны для потребителей, но со временем дешевеют и становятся более распространенными. Это справедливо не только для нейроинтерфейсов, но и для генетических исследований и экспериментов. Сегодня действует множество центров, предоставляющих услуги генетического исследования и консультирования. В будущем не исключено введение генетического тестирования при приеме на работу или при решении других важных вопросов (например, страхования жизни). Распространение технологий создает угрозы утечки данных или дискриминации личности на их основе. Большую опасность для общества представляют незаконные генетические эксперименты. Так, уже сейчас любой желающий может приобрести в Интернете комплект материалов для генетических экспериментов CRISPR [4]. Неконтролируемый лавинообразный процесс распространения новых технологий (особенно предполагающих эксперименты на людях) порождает необходимость их регулирования. Остановимся на нормах, существующих в сфере генетических исследований.

Как пишет Б.Г. Юдин, идея примата интереса и блага отдельного человека над интересами науки и общества впервые была отражена в «Нюрнбергском кодексе» [5]. Долгое время данный документ считался применимым лишь к ситуации нацистских преступлений, изощренность и тяжесть которых выходила за пределы разумного. Кроме того, пренебрежение здоровьем и достоинством испытуемых были обычной практикой при проведении исследований во времена принятия кодекса. Тем не менее, на Западе с середины 60-х годов стали подниматься вопросы, касающиеся проведения экспериментов. Этот процесс шел в общем русле с поворотом общественности к проблемам прав человека. До конца XX века в большинстве стран были приняты законы, регулирующие проведение экспериментов на людях. Национальные законы, регламентирующие проведение медицинских исследований, как правило, опираются на Хельсинскую декларацию (документ, созданный в 1964 г. Всемирной медицинской ассоциацией; регулярно обновляется) [6, с. 246]. Декларация не имеет юридической силы, но служит общепризнанным моральным ориентиром.

Среди важных документов, в которых содержатся международно-правовые принципы и нормы, касающиеся генетических исследований, отметим следующие:

- Международный билль о правах человека, включающий, в том числе, Всеобщую декларацию прав человека (носит рекомендательный характер; принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.).
- Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.).
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.).
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (16 декабря 1971 г.).
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (заключена 18.12.1979 г.).
- Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).
- Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (28 января 1981 г.) и некоторые другие.

Россия является участницей вышеперечисленных международных документов. Важным документом, в котором не принимает участие РФ, является принятая государствами-членами Совета Европы в 1997 г. Конвенция о правах человека и биомедицине [7]. В ней подчеркивается приоритет интересов и блага отдельного человека над интересами общества и науки (ст. 2), утверждается необходимость добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство (ст. 5), вводится запрет на дискриминацию (ст. 11), разрешается вмешательство в человеческий геном исключительно в целях профилактики, диагностики и лечения при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников этого человека (ст. 13), запрещается создание эмбрионов человека в исследовательских целях (ст. 18).

В вышеуказанных документах генетические данные людей связываются с правом на достоинство личности, носят конфиденциальный характер и не могут быть причиной стигматизации и дискриминации. Кроме того, в них провозглашаются принципы справедливости, милосердия и уважения к человеку как основные этические нормы при проведении биомедицинских исследований.

В России список документов, касающихся правового регулирования генетических исследований и геномных данных, не так велик. Прежде всего, основные положения содержатся в Конституции РФ [8]: человек, его права и свободы являются высшей ценностью... (ст. 2); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка... (ст. 19); достоинство личности охраняется государством... Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну... (ст. 23); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24).

Среди других документов следует упомянуть ФЗ от 3.12.2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Причем первый документ касается, в основном, вопросов идентификации личности человека и устанавливает перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации (осужденные по некоторым статьям, неустановленные лица, чей биологический материал был изъят в ходе следственных действий, и неопознанные трупы) [9]. Второй из перечисленных законов содержит пункт о возможности оказания медико-генетических консультаций гражданам.

Интересно, что ФЗ «О государственном геномном регулировании в области генно-инженерной деятельности», принятый в 1996 г. не сразу содержал пункты, применимые к организму человека: только в 2000 г. появилась поправка про порядок осуществления генодиагностики и генной терапии [10, с. 94].

Сегодня ясно, что данных документов недостаточно для регулирования такой важной области, как генетические исследования. Важно определить государственные задачи в этой сфере, пределы допустимого вмешательства в гены, установить, кто может получить доступ к информации о геноме, обеспечить конфиденциальность генетических данных, предотвратить возможность дискриминации по этому показателю, проследить за тем, чтобы генетический материал не стал основой при создании биогенетического оружия против граждан РФ и многие другие. Предметом дальнейших исследований должно стать изучение этических, моральных, экономических, политических, экологических и социальных последствий в результате внедрения и распространения подобных технологий.

Литература:

1. Сидоренко А.В. Нейроинтерфейс: принципы действия и реализация // Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. 2016 №7. С. 106–110.
2. Short Overview of the Human Brain Project // Human Brain Project. URL: <https://www.humanbrainproject.eu/en/about/overview/> (дата обращения 03.12.2019).
3. Генетическое законодательство: как Китай будет регулировать проведение экспериментов по изменению ДНК // RT – «ТВ-Новости». URL: <https://russian.rt.com/science/article/595537-kitai-zakonodatelstvo-geneticheskii-eksperiment> (дата обращения 01.12.2019).
4. DIY Bacterial Genome Engineering CRISPR Kit // Amazon. URL: https://www.amazon.com/DIY-Bacterial-Genome-Engineering-CRISPR/dp/B071ZXW1TW/ref=sr_1_1?crd=2797VQF4QZ3N9&keywords=crispr+kit&qid=1576914962&prefix=crispr+%2Caps%2C312&sr=8-1 (дата обращения 01.12.2019).
5. Юдин Б.Г. Этика биомедицинского эксперимента // Биоэтика: принципы, правила, проблемы, 1998. 472 с.

6. Талантов П.В. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. 560 с.
7. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине // Библиотека по правам человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/gussian/euro/Rz37.html> (дата обращения 03.12.2019).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 03.12.2019).
9. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/12/09/genom-registracia-dok.html> (дата обращения 05.11.2019).
10. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex russica (Русский закон). 2016. №7. С. 93–102.

Повышение суицидальности в странах первого мира как следствие несовместимости двух ценностных (этических) систем постмодерна: экономической и экзистенциальной

Литинская Д.Г.; Парфенов А.Г.

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы, Институт Общественных Наук, кафедра Психологии - доцент, кандидат философских наук; студент

litinskaya@inbox.ru ; parfenov_a_g@mail.ru

Аннотация: в статье обсуждается проблема увеличения числа суицидов как в целом в мировом масштабе, так и среди молодежи. Обсуждается гипотеза о связи повышения уровня суицидов с происходящим в обществе постмодерна конфликтом между экономической и экзистенциальной этикой. Вводится категория когнитивного пролетариата как нового представителя рабочего класса, проводится параллель между правами и свободами пролетария XX века и современного когнитивного пролетария. Приводятся примеры в доказательство неустойчивости положения когнитивного пролетариата на рынке труда, заставляющие последних братья за заведомо невыгодную и неинтересную работу. Авторы делают вывод о необходимости разработки новых философских и психотерапевтических инструментов исследования феномена когнитивного пролетариата на базе биоэтической онтологии.

Ключевые слова: когнитивный пролетариат, экзистенциальная этика, экономическая этика, постмодерн, суицидальность

An increase in suicidal behavior in first world countries due to the incompatibility of the two value systems within postmodernism: economic and existential.

Litinskaya D. G., Parfenov A. G.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute for Social Sciences

Abstract: This article discusses the problem of increase in suicide rates worldwide and among youth in particular. Authors suggest a connection between the increase in suicide rates and an ongoing conflict within the society of postmodern between the economic and existential ethics. A category of cognitive proletariat, as a new representation of the working class is introduced; a parallel between the tights and freedoms of a XX century worker and the modern cognitive proletarian is drawn. Author list examples in support of and argument, regarding cognitive proletarian's unstable position on the labor market, which forces the latter to take up knowingly unprofitable and uninteresting jobs. Authors come to a conclusion, regarding the necessity to develop new philosophical and psychotherapeutic instruments, based on bioethical anthology to further study the phenomenon of cognitive proletarians.

Key words: cognitive proletariat, existential ethics, economic ethics, postmodern, suicidal behaviour

ⁱ В мировом обществе проблема суицида является одной из наиболее актуальных. По данным ВОЗ на 2016-18 годы в среднем в мире каждый год совершает суицид 800,000 человек, что на 60% меньше, чем 45 лет назад, и это, не считая неудачных попыток суицида, которые происходят в 20 раз чаще. Также, что интересно, основной группой риска, вместо традиционно занимавшей это место возрастной группы пожилых людей, становится молодежь от 15 до 29 лет: суицид становится второй по значимости причиной смертности, уступая, ДТП и обогнав при этом насильственную смерть. Эпидемия суицида в равной мере захватывает как развитые, так и развивающиеся страны: рост количества суицидов на душу населения в США такой же устойчивый, как и в России.

При этом, очевидных причин такой эпидемии суицида найти не удается, что свидетельствует о том, что причины являются скрытыми и довольно сложными. При этом активно развивается биоэтика, направление призванное не только решить проблему философских оснований отношений сложнейших категорий жизни и смерти, но и стать основанием для программ профилактики и психотерапии. При том, что суицид в норме является очевидно свободным выбором человека, парадоксальным образом

ⁱ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00780 А «Субъектность как детерминанта самоповреждающего поведения в современной культуре: междисциплинарный подход».